

УДК 111:141.3

Д. В. Витер,

доктор философских наук, старший научный сотрудник  
(Национальный университет обороны Украины им. И. Черняховского, г. Киев)

vdv\_n@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7330-1280

### "ПРАВОСЛАВНЫЙ КАПИТАЛИЗМ" И ИДЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА: БОГОСЛОВСКИЕ ИДЕИ МИТР. ИЕРОФЕЯ ВЛАХОСА

*В статье представлен анализ взглядов одного из крупнейших современных греческих богословов митр. Иерофея Влахоса на проблемы общественного развития, исторические судьбы социализма и капитализма, перспективы посткоммунистического общества и тенденции формирования новой идеологии пост-капитализма. Концептуальные идеи митр. Иерофея Влахоса на идеологическое обоснование процессов общественного развития и будущее современного мира контекстуализировано в рамках православной социально-философской и богословской мысли.*

**Ключевые слова:** богословие, идеология, капитализм, православие, социализм, философия.

**Актуальность.** Социальная мысль в православном богословии конца XX – начала XXI вв., стремящаяся обрести собственный путь, в определенной мере дистанцированный от католической и протестантской социальной теологии, находится в центре внимания философов, привлекая своей значимостью и практической включенностью не только в процесс общественного развития, но и, прежде всего, в идеологическое противостояние Востока и Запада, сохраняющее актуальность не только в исторической перспективе, но и для современности. Активность православной богословской мысли последних десятилетий в сфере решения социальных проблем сконцентрирована в основном в рамках Русской православной церкви, однако не исчерпывается ей. Яркие представители православного богословия поместных православных церквей также активно развивают интересные идеи и концепции, касающиеся проблем общественного развития, формируя центральную позицию Православия в этом контексте. Одним из таких представителей является митрополит Навпакта и Св. Власия Иерофей Влахос, выражающий, наряду с Х. Яннарасом, протопресв. Г. Металлиносом, митр. Иоанном Зизиуласом и другими богословами, позицию современного греческого православия.

**Основная часть.** Одной из центральных идей митр. Иерофея Влахоса является убежденность в необходимости анализа идеологического противостояния общественных систем Востока и Запада, получившего историческую оформленность, поскольку именно такой анализ дает возможность понять перспективы общественного развития в современном мире, характеризующегося, не смотря на крах коммунистической идеологии и социалистической общественной системы, стремлением к сохранению кокретных мировоззренческих парадигм.

Анализируя проблемы социализма и капитализма в контексте формирования и развития идеологии современного общества, попыток ее социально-философского обоснования и богословской апологетики, митр. Иерофей указывает на преобладание в теоретическом мышлении и реальной общественной (прежде всего, социально-политической) практике двух основных парадигм – индивидуализма и коллективизма. Особенность этих двух направлений мысли определяется им в контексте преодоления исторического противостояния индивидуализма и коллективизма, реализованных соответственно в капиталистической и социалистической общественно-экономических системах, выраженных в идеологии современного общества сменой форм и практики владения, использования и распределения капитала.

Историческое противостояние двух общественных систем, коммунизма и капитализма, по мнению митр. Иерофея, привело к краху обоих. Такое утверждение обосновывается в случае капитализма существенной сменой его идеологической парадигмы, а именно индивидуалистской идеологии. Впрочем, крушение социалистической системы также связано с крахом идеологии – коллективистской, причем разница между ними в достаточной мере не велика: в одной превалирует примат государственной власти над социальной и финансовой жизнью людей, в другой – либеральный менталитет свободного рынка, функционирующий в ущерб обществу. Основным содержанием индивидуалистической и коллективистской парадигм при этом остается примат капитала, присущий индивидуалистической парадигме западного мира и принимаемого коллективистской парадигмой восточного мышления. Митр. Иерофей указывает, что "в западном индивидуализме, характеризующемся либерализмом, преобладает необузданная индивидуальная свобода, которая, наряду с конкуренцией, является вредным фактором для общества в целом. В Восточном коллективизме преобладает государственное доминирование, подрывающее свободу людей. В обоих случаях человек, как личность, забыт, также как и человеческое общество не рассматривается как общество человеческих личностей" [1]. Крушение одной из систем вовсе не означает однозначного подтверждения истинности и верности противоположной системы, как и не означает победы одной системы над другой в случае краха

этой последней. Фактически, сущность самого капитала, по мнению митр. Иерофея, не изменяется – изменяется лишь субъект распоряжения и управления капиталом. Но эта, формальная, по сути, ситуация совершенно не изменяет реальности, не решает социальные проблемы, поскольку, как в случае с олигархической верхушкой в капитализме, так и обезличенным государством коммунизма или социализма, их диктат создает и сохраняет условия, в которых процветает социальное неравенство, эксплуатация, иные формы угнетения, доставляющие страдания "простому народу". Даже либерализация капитала, постулируемая западной идеологией, стремящейся обосновать принципы "социального капитализма", с точки зрения реальной социальной практики и реального положения человека в современном обществе остается всего лишь попыткой предложить обществу и человеку определенную систему ценностей, которые, не отрицая примата капитала и асоциальной сущности капитализма, обосновывают свободу человека. В этом случае угнетаемый остается свободным, хотя (что, впрочем, явно не постулируется, а зачастую старательно вуалируется) и зависимым от владельца и распорядителя капитала. Фактически, угнетаемый, будучи свободным и условно независимым в рамках кредитной системы, представляющей практически неограниченный доступ индивиду к приобретенной материальных благ, остается бедным. Проблема бедности никак не волнует владельца капитала. И в этом раскрывается та несостоятельность капиталистической идеологии, которая, по мнению митр. Иерофея, полностью выражена в пренебрежительном отношении к бедности, формируя неприятие капиталистической идеологии в полной мере посткоммунистическими обществами, равно как и не принимается коммунистическая идеология на Западе, по крайней мере, в аспекте практики общественных преобразований. Но неприятие это не ограничивается только лишь общественной мыслью или позицией – оно касается и религиозно-философского мышления.

Невозможность принять идеи капитализма или коммунизма православным мировоззрением обусловлена одним существенным моментом – преимущественной ориентацией либеральной и марксистской идеологий, теорий построения общества в целом, на проблему капитала, который рассматривается в этих теориях без какого бы то ни было соотнесения с понятием любви к ближнему и, как следствие, наблюдается практически полное игнорирование социальных проблем, с которыми сталкивается личность. Капитал остается основным содержанием капитализма и либерализма, коммунизма и коллективизма, изменяя лишь внешнюю форму, способы его приумножения и контроля. Однако "в обоих случаях личность оказывается жертвой, и разница лишь в том, что она становится жертвой преследования либо олигархической горстки богатых магнатов, либо ненасытного Государства" [2]. Безусловно, обе идеологии пытаются предложить человеку нечто, способное если и не заменить, то, по крайней мере, неким образом компенсировать эту проблему – и капитализм, и коммунизм предлагают человеку свободу. Впрочем, как подчеркивает митр. Иерофей, в результате свобода личности без любви выражается в "оголтелом либерализме", а любовь полноты без свободы личности выражается в "оголтелом коллективизме". И либерализм, и марксизм оказываются в противоречии с православной традицией, указывающей не только на необходимость преодоления страсти сребролюбия, но и на необходимость сопереживания и сострадания к ближнему как выражению любви в сочетании со свободой – принцип, способный, по мнению митр. Иерофея, приблизить к решению социальной проблемы в целом, к решению, основанному на "сбалансированном социальном учении, являющемся плодом подлинной христологии, ексlesiологии и антропологии", и представленном, как образ жизни, в патростологической традиции Православия.

Впрочем, не все так однозначно и в современном Православии, попадающем под влияние капиталистической идеологии. И капитализм, созданный Западным индивидуализмом и протестантской этикой, и коммунизм, рассматриваются митр. Иерофеем в качестве потомков западной метафизики, и даже марксизм, как продукт западной мысли, мог быть, по его мнению, принят на Востоке потому, что именно там существовала практика православного христианства с ее принципами общей собственности и общего пользования, что создавало условия для реализации марксистской доктрины. Отказ от последней на уровне общественной и государственной идеологии привел в ряде случаев к формированию нового концепта, по сути чуждого православному, а в целом – восточному – мировоззрению, миропониманию и мировосприятию. Митр. Иерофей обращает особое внимание на то, что искусственный симбиоз индивидуалистической парадигмы Запада и государственного контроля, принятого в социалистической общественной системе, порождает новые идеологические формы, к которым в частности относится "православный капитализм", не принимаемый митр. Иерофеем. Это неприятие выражается в призыве "не только осуждать накопление материальных благ отдельными индивидами; мы также должны осудить накопление материальных богатств "церковными общинами"... участие церковных деятелей и общин в играх капиталистической системы и либерального или неолиберального рынка... Мы должны отбиваться от искушения быть одержимыми "христианской капиталистической" идеологией" [1]. Непозволительность указанного симбиоза разных идеологических установок аргументируется несовместимостью основной ориентации Запада на материальное накопление, апологетику капитализма

и капитала в сфере общественной и религиозной мысли (прежде всего, в протестантизме), порождающих новые формы угнетения человека.

Вскрывая основные противоречия Западной парадигмы капитализма, а также различных синкретических ее модификаций, в том числе возникающих и на основе восточно-православного мировоззрения, митр. Иерофей обращает особое внимание на ростовщичество и его современную форму – кредитование, которые противоречат евангельским идеалам, идеалам Православия, проповедующих нестяжательство, и не имеющих ничего общего с построением капиталистического общества гедонизма, в котором равенство (имущественное равенство, прежде всего) достижимо, но сопряжено с утратой самого главного – души, оставляемой в погоне за мнимым богатством, все-равно принадлежащем кредитору. Выгода и общественная мораль не имеют точек соприкосновения, хотя в капиталистическом обществе выгода всячески оправдывается именно с моральной точки зрения, апологетикой протестантской морали, представляющей оправдание приобретательства и эксплуатации денег, а в более широком контексте оставляющей место обязательной эксплуатации человека, в капиталистическом обществе. Восточная церковь, в отличие от западных вариантов христианской апологетики капитализма, освершено очевидно негативно относится к любым попыткам обожествления денег, оправдания гедонизма в любых его формах и легкой жизни, предлагаемой капиталистической финансовой системой, фактически порабащившей индивида. Но не менее негативным оказывается отношение Православия и к коммунистической идеологической платформе, в которой индивид порабащивается государством, подпадая под полный его диктат, тоталитарно узурпирующий любую свободу. Именно поэтому для митр. Иерофея "ни либерализм, ни марксизм, как идеологии и мировоззрения, не могут быть приняты православной традицией, в основе которой лежит отрицание сребролюбия и подчеркивание необходимости любви и сочувствия к тем, кто страдает" [3], поскольку ни марксизм, ни либерализм не позволяют достичь необходимого для общества гармоничного сочетания любви и свободы. Однако, сближение о некоторое принятие и соответствующих идеологических позиций, и элементов чуждых, по сути, религиозному мировоззрению социальных учений происходит.

Анализируя ситуацию такого сближения, митр. Иерофей в качестве одного из определяющих отличий между восточным и западным путями осмысления и воплощения в реальную практику возможностей общественного развития называет преимущественную ориентацию православного Востока на учение Отцов Церкви, в котором преобладали элементы филотеи, филантропии, кенозиса, жертвенности, филотимии, сформировавшими в совокупности сбалансированное социальное учение, рассматриваемое как "результат подлинной христологии, экклезиологии и антропологии. Это социальное учение не было ни создано, ни реализовано как система, но было именно образом жизни" [4]. Но, даже не смотря на точки соприкосновения, которые можно отыскать между православием и социализмом или капитализмом, православие восточное радикально не совместимо, ни с одним, ни с другим. Убежденность в этом для митр. Иерофея очевидна, поскольку философское, структурно-организационное обоснование и построение социалистических и капиталистических обществ, представляет собой продукт западной метафизики, продукт рационалистически-бюрократического мышления (даже критика Макрсом технологизма западного мышления и соответственно капиталистического общества ситуации не меняет – митр. Иерофей фактически становится в обосновании своего тезиса на позицию Хайдеггера). Наиболее отчетливо различие между религиозным и светским путями осмысления путей общественного развития при этом выявляется в социальных учениях: социалистические теории общественного развития предполагают неотвратимость революционных путей преобразования общества и безусловное верховенство закона, а социальное учение христианства свободу и любовь поставляет в качестве движущих сил развития и преобразования общества. К этому следует отнести и материалистическую картину мира, развиваемую социалистическими теориями общественного развития, выражающуюся в атеистической идеологии, антагонистически противостоящей религиозному мировоззрению. И хотя указанные различия являются существенными, в целом, с точки зрения социального учения, православие ближе к социализму, находясь "в полном диалектическом противостоянии духу капитализма".

Импорт систем капитализма и социализма, перенесение их идей на реальную практику построения и развития современного общества, обусловлен импортом конкретных идеологий. Именно это способствовало, по мнению митр. Иерофея, проникновению социалистических теорий на православный Восток – идеология социализма преподносит знакомые и приемлемые для православного мировоззрения понятия справедливости, равенства, любви и т.д., идею коллективизма, поддерживаемую марксизмом, и чуждую капиталистическому Западу, ориентированного на индивидуализм, обеспечивающему капитализму процветание. Однако страшна не столько идеология общественного развития, сколько изменение религиозного мировоззрения и мировосприятия, последствия принятия верующими конкретной идеологии, находящейся в противоречии с основными идеями и принципами человеческого общежития, принятыми в Церкви. Митр. Иерофей однозначно утверждает, что "Православие не имеет никакого отношения к протестантской этике или духу капитализма", особо подчеркивая в этой связи,

что, безусловно, могут быть крещеные православные, видящие в собственной жизни протестантскую мораль и дух капитализма, исповедующие в общественной жизни своей те принципы, которые классифицируют этих православно-крещеных с категорией людей, проанализированных М. Вебером. Но в таком случае у Церкви должна быть жесткая позиция, обоснованная православной традицией, чуждые которой "не настоящие православные христиане" являются "ватиканизированными" и "протестантизированными" православными, не имеющие реальной связи с внутренней жизнью Церкви, выпавшие, по сути, из ее лоно, погрязнув в стоячих и мутных водах западной метафизики, либо созерцающих Церковь в уютности собственного материального благополучия.

**Выводы.** Безусловно, влияние капиталистической идеологии на религиозное, в частности, православное мышление и сознание велико, что обусловлено, в первую очередь, исторической судьбой социализма, потерпевшего крах в качестве реальной общественной практики в странах постсоветского пространства. Однако влияние социалистической идеологии остается сильным как в рамках светских социальных теорий и учений, так и в социальной доктрине и практике социального служения православных церквей, вследствие определенной общности базовых идей, структурных особенностей построения церкви и специфики человеческого общежития, принятых православными церковными общинами, стремящихся сохранять евангельскую традицию, несовместимую с духом материалистически и гедонистически ориентированного капиталистического общества.

### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Βλαχος Ι., μητρ. Η ιδεολογία του καπιταλισμού / Ιερόθεος Βλαχος, Μητροπολίτης Ναυπάκτου και Αγίου Βλασίου // Το ΒΗΜΑ. – 20 / 10 / 2008.
2. Vlachos H., metr., The Person in the Orthodox Tradition / Hierotheos Vlachos, Metropolitan of Nafpaktos and Saint Vlassios ; Transl. by Esther Williams. – Levadeia, Greece : Birth of the Theotokos Monastery, 1999. – 349 p.
3. Vlachos H., metr., Interest, Usury, Capitalism [Электронный ресурс] / Hierotheos Vlachos, Metropolitan of Nafpaktos and Saint Vlassios // ORTHODOX OUTLET for DOGMATIC ENQUIRIES. – Режим доступа : [http://oodegr.co/english/koinwnia/politika/tokoglyfia\\_kapitalismos1.htm](http://oodegr.co/english/koinwnia/politika/tokoglyfia_kapitalismos1.htm).
4. Ιερόθεος, μητρ. Γέννημα και θρέμμα Ρωμηοί / Ιερόθεος, Μητροπολίτης Ναυπάκτου και Αγίου Βλασίου. – Εκδ. Ι. Μ. Γενεθλίου της Θεοτόκου (Πελαγίας), 2000. – 395 σ.

### REFERENCES (TRANSLATED & TRANSLITERATED)

1. Vlahos I., metr. I ideologia tu capitalism / Ierofeos Vlahos, Metropolitit Navpaktu ke Agiu Vlasiu // Το ΒΗΜΑ. – 20 / 10 / 2008.
2. Vlachos H., metr., The Person in the Orthodox Tradition / Hierotheos Vlachos, Metropolitan of Nafpaktos and Saint Vlassios ; Transl. by Esther Williams. – Levadeia, Greece : Birth of the Theotokos Monastery, 1999. – 349 p.
3. Vlachos H., metr., Interest, Usury, Capitalism [Elektronnyi resurs] / Hierotheos Vlachos, Metropolitan of Nafpaktos and Saint Vlassios // ORTHODOX OUTLET for DOGMATIC ENQUIRIES. – Rezhym dostupu : [http://oodegr.co/english/koinwnia/politika/tokoglyfia\\_kapitalismos1.htm](http://oodegr.co/english/koinwnia/politika/tokoglyfia_kapitalismos1.htm).
4. Ierofeos, metr. Gennema ke fremma Rompi / Ierofeos Vlahos, Metropolitit Navpaktu ke Agiu Vlasiu. – Ekd. I. M. Genethliu tis Feotoku (Pelagias), 2000. – 395 s.

### ***Viter D. V. "Православний капіталізм" та ідеологія сучасного світу: богословські ідеї митр. Ієрофея Влахоса.***

*У статті аналізуються погляди одного з найвідоміших сучасних грецьких богословов митр. Ієрофея Влахоса на проблеми суспільного розвитку, історичні судби соціалізму і капіталізму, перспективи посткомуністичного суспільства та тенденції формування нової ідеології пост-капіталізму. Концептуальні ідеї митр. Ієрофея Влахоса на ідеологічне обґрунтування процесів суспільного розвитку та майбутнє сучасного світу контекстуалізовано в рамках православної соціально-філософської та богословської думки.*

**Ключові слова:** богословя, ідеологія, капіталізм, православья, соціалізм, філософія.

### ***Viter D. V. "Orthodoxal Capitalism" and Contemporary World Ideology: Theological Ideas of Metropolitan Hierotheus Vlachos.***

*The research deals with the famous contemporary Greek theologist metr. Hierotheus Vlachos' views on the problems of public development, historical fate of socialism and capitalism, post-communist society prospects and new post-capitalism ideology tendence forming. The conceptual ideas of metr. Hierotheus Vlachos about the public development and ideological justification and the future of the contemporary world are contextualized in the frame of orthodoxal social, philosophical and thological thought. The article indicates that the import system of capitalism and socialism is transferring their ideas into the real social practice of the contemporary society construction and development, due to the import of the specific ideologies. In the conclusion it indicates that the*

*influence of capitalist ideology on religious, in particular on the Orthodox thinking and consciousness is great, due, in the first place, to the historical fate of socialism, the collapse of the victim as a real social practice in the post-Soviet countries. The influence of socialist ideology remains strong both in the secular social theories and doctrines, as well as in the social doctrine and practice of the social service in Orthodox churches. This can be seen as a consequence of certain common basic ideas of structural features of the church construction and the specificity of the human community, adopted the Orthodox church communities seeking to preserve the evangelical tradition is incompatible with the spirit of a materialistic and hedonistic oriented of the capitalist society.*

**Key words:** *capitalism, ideology, orthodoxy, philosophy, socialism, theology.*